

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-92-105>

ВЛИЯНИЕ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ БИОЭКОНОМИКИ НА УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Анатольевич Мохов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

med-farm-law@mail.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости анализа возможностей зарождающейся биоэкономики, ее отраслей и секторов для решения задач, способствующих обеспечению национальной безопасности в целом, а также ее отдельных видов. Показана роль современных биотехнологий в ускоренном социально-экономическом развитии, а также в обеспечении отдельных видов безопасности. Вскрываются основные проблемы организационно-правового характера, препятствующие укреплению национальной безопасности за счет ускоренного развития современных биотехнологий. Автором предлагаются направления возможных изменений и дополнений в национальное законодательство.

Ключевые слова: биоэкономика; современные биотехнологии; национальная безопасность; национальное законодательство; специальные правовые режимы экономической и иных видов деятельности.

Для цитирования: Мохов А. А. Влияние ускоренного развития биоэкономики на укрепление национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 92–105. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-92-105>

Research Article

THE IMPACT OF ACCELERATED DEVELOPMENT OF THE BIOECONOMY ON STRENGTHENING NATIONAL SECURITY

Alexander A. Mokhov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
med-farm-law@mail.ru

Abstract

The relevance of this study lies in the need to carry out an analysis of the emerging bioeconomy in general, its branches and sectors to solve problems that contribute to ensuring national security in general, as well as its individual types. The role of modern biotechnology in accelerated socio-economic development, as well as in ensuring individual types of security is shown. The main problems of organizational and legal nature that hinder the strengthening of national security through the accelerated development of modern biotechnology are revealed. The author proposes directions for possible changes and additions to national legislation.

Keywords: bioeconomy; modern biotechnology; national security; national legislation; special legal regimes for economic and other activities.

For citation: Mokhov A. A. The Impact of Accelerated Development of the Bioeconomy on Strengthening National Security. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 1, pp. 92–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-92-105>

Введение

Научно-технический прогресс привел к невиданным для человеческой цивилизации изменениям, значительная часть которых носит, безусловно, позитивный характер. К негативным последствиям чаще всего относят рост угроз и рисков экологического характера, а также некоторые другие.

В п. 78 указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] обращается внимание на хищническое использование природных ресурсов, уменьшение ландшафтного и биологического разнообразия, а также на проблему нехватки природных ресурсов в ряде стран.

В последние десятилетия также возрастает внимание общества и государства к вопросам обеспечения биологической безопасности. В ст. 8 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» [2] впервые предпринята попытка закрепить основные биологические угрозы (опасности), а в ст. 9 – возможные меры по защите населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, предотвращению биологических угроз (опасностей).

Следует также обратить внимание на понимание национальной безопасности в современных документах, включая указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», не только как состояния защищенности национальных интересов государства, но и в контексте активного социально-экономического развития страны. В документе появляется словосочетание «стратегические национальные приоритеты». Под ними понимаются важнейшие направления как обеспечения национальной безопасности, так и устойчивого развития общества и государства. Более того, в документе закрепляются стратегические национальные приоритеты, в том числе: сбережение народа; научно-технологическое развитие; экономическая безопасность; экологическая безопасность; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Вопросам развития (научного, технологического, экономического, пространственного) также посвящен ряд новейших документов. Многие из них прямо либо опосредованно связаны с биологическими технологиями. Отметим лишь некоторые из них: указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» [3]; указ Президента РФ от 2 ноября 2023 г. № 818 «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации» [4]; указ Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» [5]; распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [6].

Данный тренд отражает объективные изменения, обусловленные развитием наук о жизни, появлением все большего числа биотехнологий, используемых в медицине, фармацевтике, сельском хозяйстве, пищевой промышленности, энергетике и других областях.

В связи с изложенным эксперты все чаще ставят вопрос о становлении основ биоэкономики как экономики нового типа и ее последующем активном развитии [7]. Для этого необходимо осуществить довольно крупные преобразования в части государственного (в том числе правового) регулирования традиционной экономики и экономики нового типа (по крайней мере по ряду отраслей и секторов – драйверов биоэкономики). В настоящее время этот процесс только начинает активно обсуждаться правоведами и управленцами [8].

Кроме того, необходимо иметь общее понимание происходящих, реализуемых, управляемых процессов и с позиций системного подхода, в том числе с учетом возможных позитивных и (или) негативных последствий такого развития для национальной безопасности. В настоящей статье акцент делается именно на возможном

позитивном аспекте развития биоэкономики, ее отдельных отраслей и секторов для обеспечения национальной безопасности.

1. Современные биотехнологии, биоэкономика и национальная безопасность

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [9] прямо различает безопасность государства, общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности.

Помимо этого акта в России действует довольно много федеральных законов и подзаконных актов, в той или иной мере регулирующих отношения по обеспечению отдельных видов безопасности (биологической, транспортной, энергетической, экологической, ядерной и др.).

В специальной литературе предлагается еще более широкий каталог видов безопасности, как прямо представленных в нормативных правовых актах различного уровня, так и нет. Не ставя перед собой задачи по определению возможных видов (подвидов и др.) безопасности, акцентируем внимание лишь на тех из них, которые позволяют наиболее точно показать связь отдельных биотехнологий, отдельных отраслей и секторов зарождающейся биоэкономики с отдельными видами безопасности и уровнем национальной безопасности в целом.

Научная и технологическая безопасность. С одной стороны, безопасность в сфере науки и технологий направлена на защиту человека, общества и государства от действия различных опасных факторов, обусловленных неверным использованием, применением современных достижений науки, технических и иных решений; с другой – позволяет прогнозировать, моделировать возможные угрозы и риски, а также создавать новые и (или) более эффективные средства защиты от имеющихся угроз, рисков (антропогенных, техногенных и др.).

В п. 68 указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] прямо зафиксирован тезис о том, что в условиях перехода мировой экономики на новую технологическую основу лидерство в развитии науки и технологий становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности.

Активно разрабатываемые и внедряемые в практику новые биологические технологии способствуют экономическому росту, повышению благосостояния населения, а в аспекте безопасности – вносят свой вклад в обеспечение экономической и иных видов безопасности государства.

Однако это далеко не все. Многие биотехнологии получают свое развитие в медицине, фармацевтике, сельском хозяйстве и пищевой промышленности, следовательно, при верном целеполагании они способны вносить существенный вклад в решение важнейшей для страны задачи по сбережению народа, повышению продолжительности и качества здоровой жизни.

Нельзя также забывать и о том, что обладание самыми передовыми биотехнологиями, понимание дальнейших перспектив их использования, применения, а также реальных и потенциальных угроз и рисков имеет значение для обеспечения как научной и технологической, так и биологической безопасности.

Биологическая безопасность. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» [2] под биологической безопасностью понимают состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска.

Защищенность обеспечивается комплексом специальных мер и средств. Применительно к решению задач, обусловленных естественной либо искусственно вызванной вспышкой инфекционной болезни, на первый план выходят: наличие высокочувствительных, точных средств диагностики, идентификации биологических агентов; наличие средств индивидуальной и коллективной защиты; наличие эффективных средств профилактики и лечения заболеваний (человека, животных, растений) [10].

Кроме того, большое значение имеют готовые либо высокой степени готовности технологические платформенные решения, позволяющие в короткий срок внедрять в производство, масштабировать необходимые обществу и государству продукты (антисептики, антибиотики, вакцины и др.).

Реализовать изложенное выше возможно при наличии не только соответствующего научного и технологического задела, но и достаточно развитой промышленности (биотехнологической, фармацевтической и др.). Оперативный и эффективный трансфер технологий требует наличия отработанной цепочки: передовые наука и технологии (научно-исследовательские и подобные им центры) – экспериментальное и мелкосерийное производство – массовое производство.

Продовольственная безопасность. Под продовольственной безопасностью понимают состояние, при котором обеспечивается продовольственная независимость – самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В указе Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [11] различают физическую и экономическую доступность продовольствия (доступная для населения, должного качества, в объемах и ассортименте, соответствующем научно обоснованным, рекомендуемым рациональным нормам потребления), позволяющие в совокупности с чистыми питьевой водой и воздухом обеспечивать здоровье населения.

Достижение значительной части национальных интересов государства в сфере продовольственной безопасности (таких как развитие племенного животноводства, селекции растений, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства), развитие производства комбикормов, кормовых добавок для животных, лекарственных средств для ветеринарного применения, минеральных добавок; восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения) возможно только при активном внедрении в сельское хозяйство и смежные с ним сферы новейших биотехнологий.

В контексте продовольственной безопасности нельзя также не обратить внимания на такие задачи, как: недопущение ввоза на территорию страны генно-инженерно-модифицированных организмов с целью их посева, выращивания и разведения, а также их оборота; запрещение выращивания и разведения животных,

генетическая программа которых изменена методами генной инженерии или которые содержат генетический материал искусственного происхождения; недопущение неконтролируемого ввоза на территорию РФ и применения синтетических биологических агентов.

Их решение требует наличия единой государственной системы, позволяющей идентифицировать, контролировать, мониторировать на всех этапах жизненного цикла сельскохозяйственную, пищевую и другую продукцию. Данная задача решается в условиях развитой инфраструктуры биоэкономики.

Экономическая безопасность. В указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [12] выделяется два основных блока, две составных части: защищенность, стабильность, устойчивость системы (национальной экономики); расширенное воспроизводство, научно-технический прогресс, инновационное развитие (основа обеспечения безопасности в настоящем и в будущем).

В специальной литературе, нормативных актах и иных документах можно найти указание на отдельные критерии, компоненты, признаки, критически значимые для экономической безопасности: угрозы и риски, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

Роль технологий в целом, а также биотехнологий в экономическом развитии национальной экономики и государства трудно переоценить. Смена технологических укладов обусловлена научно-техническим прогрессом. Развитие инноваций все в большей степени связано именно с биотехнологиями. Они становятся ключевым фактором, определяющим облик технологического уклада национальной экономики, ее устойчивость и способность к развитию.

Развитие биоэкономики нивелирует значительную часть внешних и внутренних угроз. Внешние угрозы исходят из международной экономической обстановки, ситуации, экономической и иной политики экономически развитых стран и блоков, внутренние – из совокупности национальных и региональных факторов, причин, ослабляющих экономику (среда, конкуренция, спрос и др.).

Переход на новые технологии повышает степень независимости национальной экономики от внешних негативных факторов (санкции, неэкономические ограничения и запреты (на технологии, ресурсы и проч.)). Ориентация на внутренний спрос, а также наличие инвестиций в развитие (новых секторов, производств, а также территорий, соответствующей инфраструктуры) способствуют решению долгосрочных экономических задач.

Следует также обратить внимание на то, что ряд авторов, рассматривая экономическую безопасность, соответствующие угрозы и риски, все чаще обращают внимание и на иные факторы, оказывающие прямое либо косвенное влияние на экономику (качество и уровень жизни населения, демографические процессы (депопуляция, старение населения), межнациональные конфликты, преступность) [13]. На наш взгляд, данный подход является верным, позволяя решать не только краткосрочные, но и долгосрочные экономические и неэкономические задачи.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [6] не случайно акцентируется внимание на

межрегиональных диспропорциях социально-экономического развития, ухудшении демографической обстановки в большинстве субъектов РФ, кадровом голоде (по отдельным отраслям, секторам экономики, регионам).

Экологическая безопасность. Традиционно экологическая безопасность рассматривается как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного влияния антропогенной, техногенной, хозяйственной и иной деятельности.

В п. 83 указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] закреплён ряд задач государственной политики в области обеспечения экологической безопасности. При всей важности каждой из перечисленных Указом задач достаточно указать первую – обеспечение экологически ориентированного роста экономики, стимулирование внедрения инновационных технологий, развитие экологически безопасных производств.

Решение данной задачи на современном этапе развития национальной экономики, уровне знаний и технологий невозможно без современных биотехнологий, разработки и внедрения в ряд отраслей и секторов экономики природоподобных и иных технологий, развития экономики нового типа, включая сектор экологического предпринимательства.

М. В. Ковальчук и О. С. Нарайкин пишут следующее: «Смысл создания природоподобной техносферы состоит в восстановлении естественного самосогласованного ресурсооборота, нарушенного сегодняшними технологиями, вырванными из естественного природного контекста» [14].

Рассматривая отдельные виды безопасности, формирующие основу национальной безопасности, нельзя не указать на связь биотехнологий и биоэкономики с обороноспособностью страны, военной безопасностью.

Военная безопасность. В соответствии с Военной доктриной, утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 [1], под военной безопасностью понимают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять.

Применение военной силы может осуществляться с использованием различных сил и средств, вооружения и военной техники. В современных условиях противник чаще всего делает ставку на высокие технологии, фактор внезапности и молниеносности, а также на развязывание и поддержание так называемых гибридных войн, изматывающих противника, снижающих его моральный дух, способность к оказанию организованного сопротивления.

Все чаще фиксируется враждебная деятельность (интенсивные научные исследования патогенов, создание, конструирование новых, расширение сети биологических лабораторий США [16] и др.), направленная на создание биологических агентов, как не относящихся к биологическому оружию, так и относящихся к перспективным образцам такого оружия.

В связи с изложенным необходимо обеспечить: научно-технологический (биологический и иной) потенциал, позволяющий разрабатывать и, при необходимости

ти, оперативно внедрять современные и перспективные технологии создания вооружения, военной и специальной техники; эффективное противодействие угрозам и рискам, снижающим полноценное решение задач военной организацией страны (в том числе биологическую, продовольственную, транспортную, экономическую и другие виды национальной безопасности).

2. Современные биотехнологии, биоэкономика и национальное законодательство

Биоэкономика в целом в силу новизны большинства отношений, требующих правового регулирования, пока практически не упоминается в федеральных законах. Лишь в некоторых подзаконных актах и иных документах можно встретить указание на биоэкономику.

В п. 7 указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [17] мы обнаруживаем упоминание биоэкономики в контексте решаемых задач технологического лидерства.

Распоряжением Правительства РФ от 7 августа 2024 г. № 2103-р [18] в целях обеспечения развития фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских работ в области биоэкономики и биотехнологий был создан научно-технологический центр биоэкономики и биотехнологий.

В поручении Правительства РФ от 16 апреля 2025 г. М. В. Мишустин дал ряд указаний, связанных с подготовкой нового нацпроекта «Технологическое обеспечение биоэкономики» [19].

Развитие биоэкономики в силу масштаба решаемых задач, сложности и неоднородности отношений, нуждающихся в государственном регулировании, в том числе стимулировании, а также контроле (надзоре), ставит на повестку дня вопрос о базовых, отправных положениях о биотехнологиях, биоэкономике в целом именно на уровне федеральных законов.

Предпринимательская и иные виды экономической деятельности в силу сложившихся особенностей отечественной правовой системы регулируются у нас значительным массивом федеральных законов. Единый комплексный правовой акт (типа предпринимательского, хозяйственного кодекса) в России отсутствует. Чаще всего положения о государственном регулировании экономической деятельности встречаются в отраслевых законах (регулирующих банковскую, страховую сферы, торговлю и др.).

Из межотраслевых актов следует указать Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [20]. Он в целом регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, ориентирует на стимулирование деятельности в данной сфере.

Одной из его целей является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития, что полностью согласуется с целевыми установками, характерными для биоэкономики.

Стимулированию деятельности в сфере промышленности, конкретным мерам поддержки посвящена гл. 2 упомянутого Закона. Для нас непосредственный интерес также представляет гл. 4 Закона «Особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе».

Биоэкономика – это и ускоренное развитие промышленности (пищевой, фармацевтической и др.), и, как отмечалось, повышение уровня национальной безопасности. Она проявляет себя через формирование и реализацию промышленной политики, в связи с чем может быть внесено предложение о дополнении Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» самостоятельной главой либо статьей, посвященной мерам стимулирования той части промышленности, которая выступает драйвером биоэкономики.

Поскольку биоэкономика несводима лишь к промышленности, реализуется посредством не только промышленной, но и иных политик (научной, технологической, образовательной, в сфере энергетики и др.), то необходима ревизия отраслевого законодательства (по отраслям биоэкономики) для «расшивки» слабых мест, устранения лагун. Это процесс длительный и трудоемкий, потому мало подходящий для решения стратегических задач. В то же время отдельные точечные изменения в отраслевые законы, способствующие развитию биоэкономики, могут и должны вноситься по мере необходимости, выявления соответствующих препятствий.

В связи с тем, что основой биоэкономики являются современные биотехнологии, необходимо проведение тщательного анализа федеральных законов, опосредующих отношения, возникающие в связи с разработкой, внедрением и последующим использованием биотехнологий, а также продуктов, полученных на их основе. Их у нас не так много.

Основным и морально устаревшим является Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [21]. Следует обратить внимание на узкий предмет его регулирования – отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности.

Еще один акт – Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [22]. Одной из его задач является ускоренное внедрение технологических инноваций для повышения качества и уровня жизни граждан, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства.

Важно также обратить внимание на ст. 5 Закона, закрепляющую инструменты реализации технологической политики. В документе неоднократно упоминаются критические и сквозные технологии, что позволяет использовать его положения в решении задач по развитию биоэкономики в стране.

Короткий период его действия не позволяет оценить его потенциал.

Новейшая отечественная практика, направленная на стимулирование отдельных технологий, отраслей и сфер экономики, а также территориального развития (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического разви-

тия, территории со специальными задачами и др.), свидетельствует о широком применении законодателем специальных правовых режимов осуществления экономической деятельности (преференциальных, стимулирующих, экспериментальных) [23].

Следовательно, наряду с внесением необходимых дополнений в Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» необходимо иметь отправные законодательные положения, позволяющие стимулировать разработку и ускоренное внедрение (ограниченное, на отдельных территориях, при условии обеспечения необходимых и достаточных мер безопасности) перспективных, наиболее востребованных биоэкономикой сегодняшнего и завтрашнего дня биотехнологий.

В качестве ориентира для дальнейшей законотворческой работы за основу, на наш взгляд, может быть взят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» [24].

Частью 2 Закона закреплен исчерпывающий перечень направлений разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций. Их анализ показывает, что имеются отдельные области пересечения с биотехнологическими инновациями, но их явно недостаточно для стимулирования биоэкономики в целом.

Сам же подход – создание экспериментального правового режима (либо режимов, исходя из многообразия отраслей и сфер биоэкономики), на наш взгляд, представляется верным (оперативность (разработка одного либо нескольких законов), экономичность, индивидуальное (ручное) регулирование новых групп отношений (на начальных этапах), наличие системы сдержек и противовесов).

Заключение

Подводя итоги исследования, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, ситуацию с государственным регулированием, в том числе правовым регулированием экономики, в основе которой лежат современные биотехнологии, нельзя считать удовлетворительной, достаточной для ускоренного развития основ биоэкономики в целом.

Во-вторых, имеющиеся нормы вне единой системы (дозволения-стимулы-ограничения и запреты (в необходимых случаях)) и без учета всех значимых этапов жизненного цикла современных биотехнологий (от разработки и внедрения до массового применения в отраслях экономики) не способствуют оперативному достижению задач, возлагаемых на биотехнологии и биоэкономике.

В-третьих, из возможных сценариев развития законодательства о биоэкономике оптимальными на начальном этапе представляются разработка и принятие следующих федеральных законов: «О внесении дополнений в Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» в связи с развитием биоэкономики» и «Об экспериментальных правовых режимах в сфере биологических технологий в Российской Федерации»¹.

---

¹ Наименования носят условный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 31.
3. Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. VI). Ст. 7586.
4. Указ Президента РФ от 2 ноября 2023 г. № 818 «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 8035.
5. Указ Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74.
7. *Гаева Т. Н., Василев П. Г.* Конфликт между биосферой и техносферой: поиск путей к биосферосовместимому развитию // Вестник военного инновационного технополис «ЭРА». 2022. Т. 3. № 1.
8. Биозкономика: доктрина, законодательство, практика / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М. : Проспект, 2021.
9. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
10. Основы биологической безопасности : учебное пособие / отв. ред. А. А. Мохов. М. : Проспект, 2024.
11. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.
12. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
13. Экономическая безопасность : учебник / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. М. : Юрайт, 2018.
14. *Ковальчук М. В., Нарайкин О. С.* Природоподобные технологии – новые возможности и новые угрозы // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 3-4.
15. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. № 298.
16. *Шакарянц С. Э.* Биолаборатории США – угроза жизни для всего человечества // Регион и мир. 2022. Т. 13. № 5.
17. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
18. Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2024 г. № 2103-р «О создании Научно-технологического центра биозкономики и биотехнологий в форме объеди-

нения научных организаций без образования юридического лица» // СЗ РФ. 2024. № 35. Ст. 5379.

19. Поручение Правительства РФ от 16 апреля 2025 г. «Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии, посвященной нацпроекту «Технологическое обеспечение биоэкономики»» // СПС «Гарант».

20. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

21. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

22. Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

23. Черешнева И. А. Территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности (частно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

24. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)
2. Federal Law of December 30, 2020 No. 492-FZ "On Biological Safety in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 1 (part I), art. 31. (In Russ.)
3. Decree of the President of the Russian Federation of November 28, 2018 No. 680 "On the Development of Genetic Technologies in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 49 (part VI), art. 7586. (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation of November 2, 2023 No. 818 "On the Development of Nature-like Technologies in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 45, art. 8035. (In Russ.)
5. Decree of the President of the Russian Federation of June 18, 2024 No. 529 "On Approval of Priority Areas of Scientific and Technological Development and the List of the Most Important Science-Intensive Technologies". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 26, art. 3640. (In Russ.)
6. Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 4146-r "On Approval of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the Period through 2030 with a Forecast through 2036". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2025, no. 2, art. 74. (In Russ.)
7. Gaeva T. N., Vasilov R. G. Conflict Between the Biosphere and the Technosphere: Search for Paths to Biosphere-Compatible Development. *Bulletin of the Military Innovation Technopolis "ERA"*, 2022, vol. 3, no. 1. (In Russ.)

8. Mokhov A. A., Sushkova O. V. (eds.). Bioeconomics: Doctrine, Legislation, Practice. Moscow: Prospekt, 2021. (In Russ.)
9. Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)
10. Mokhov A. A. (ed.). Fundamentals of Biological Safety: Study Guide. Moscow: Prospekt, 2024. (In Russ.)
11. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 4, art. 345. (In Russ.)
12. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period through 2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
13. Goncharenko L. P. (ed.). Economic Security: Textbook. Moscow: Iurait, 2018. (In Russ.)
14. Kovalchuk M. V., Naraikin O. S. Nature-like Technologies: New Opportunities and New Threats. *Security Index*, 2016, vol. 22, no. 3-4. (In Russ.)
15. Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, No. Pr-2976). *Rossiiskaia Gazeta*, 2014, no. 298. (In Russ.)
16. Shakariants S. E. US Biolaboratories – a Threat to the Life of All Humanity. *Region and World*, 2022, vol. 13, no. 5. (In Russ.)
17. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 20, art. 2584. (In Russ.)
18. Order of the Government of the Russian Federation of August 7, 2024 No. 2103-r "On the Establishment of the Scientific and Technological Center for Bioeconomics and Biotechnology in the Form of an Association of Scientific Organizations without Forming a Legal Entity". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 35, art. 5379. (In Russ.)
19. Instruction of the Government of the Russian Federation of April 16, 2025 "Mikhail Mishustin Issued Instructions Following the Results of the Strategic Session Dedicated to the National Project 'Technological Support for the Bioeconomy'" (SPS "Garant"). (In Russ.)
20. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 1 (part I), art. 41. (In Russ.)
21. Federal Law of July 5, 1996 No. 86-FZ "On State Regulation in the Field of Genetic Engineering Activity". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 28, art. 3348. (In Russ.)
22. Federal Law of December 28, 2024 No. 523-FZ "On Technological Policy in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 53 (part I), art. 8533. (In Russ.)

23. *Chereshneva I. A. Territories with a Special (Special) Regime for Carrying Out Entrepreneurial Activity (Private Law Aspect): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2024. (In Russ.)*

24. Federal Law of July 31, 2020 No. 258-FZ "On Experimental Legal Regimes in the Sphere of Digital and Technological Innovations in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5017. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Мохов – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A. A. Mokhov – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 07.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 19.01.2026.